К ДИСКУССИИ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

И.Н. Яблоков

В последние годы в отечественной литературе все активнее стали обсуждать вопросы методологии религиоведения, истории этой дисциплины, особенности ее развития в нашей стране. Специалисты в данной области высказывают разные, порой противоречащие друг другу суждения. Есть и скептические, «суперкритическкие» оценки современного состояния отечественного религиоведения.

При обсуждении вопроса о статусе религиоведения как научной дисциплины говорят о его предметной неопределенности, отсутствии в нем «внутреннего единства», утверждают, что включаемые в него отдельные дисциплины – философия, социология, психология, история религии – представлены и развиваются в соответствующих отраслях знания и т.п. О «предметной аморфности религиоведения (как и антропологии, культуроведения и других «дисциплин», областью которых является «все»)», «размытости границ науки о религии» («растворимости» социологии религии в социологии, психологии религии в психологии, культурологи религии в культурологи и т.д.) пишет В.К. Шохин[1], а в «Примечаниях» разъясняет термины «аморфность», «растворимость»: «По замечанию одного из знатоков вопроса, изучающий религию в американских университетах должен заниматься всем, начиная с системы водоснабжения в Палестине времен Соломона и завершая влиянием решений II Ватиканского собора в понтификат Иоанна XXIII на современную экуменическую доктрину. Т. Бенсон: “Царство эрудиции в изучении религии с его открытостью к широчайшему простору методов и перспектив представляется слишком широким для того, чтобы быть квалифицированным в качестве отдельной дисциплины знания... Вопрос не в том, что входит, а что не входит в ее сферу!”»[2].

Подобной точки зрения придерживается и доктор социологических наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета М.Ю. Смирнов. В статье «Религиоведение в России: проблема самоидентификации» он задает вопросы: «Существовало ли то, что следует называть религиоведением, в истории отечественной науки и является религиоведением то, что существует в нашей стране под этим названием ныне?»[3]. Автор при этом пишет: «Религиоведение в современной России – явление труднооопределяемое... российское религиоведение оказывается подобно миражу, с приближением к которому обнаруживается, что образ чего-то целостного рассеивается и быстро исчезает, распадаясь на фрагменты в виде разделов (или направлений), именуемых “история религии”, “философия религии”, “психология религии”, “социология религии”, “феноменология религии”, “антропология религии” – ряд не исчерпан»[4]. Такое религиоведение нельзя считать единой наукой с оригинальным категориальным аппаратом и целостной теорией. «Саморазвитие религиоведческих дисциплин, – по мнению автора, – давно уже привело к тому, что как элементы единого целого, упорядоченные в некой схеме, они существуют скорее на страницах учебников (религиоведение “под редакцией” имярек), нежели в действительной научной практике»[5].

С этим мнением можно поспорить. Известно, что предметное поле и строение различных наук, взаимосвязи их разделов обусловлены закономерным взаимодействием процессов дифференциа-

[1] См.: *Шохин В.К.* Теология: Введение в богословские дисциплины. М., 2002. С. 36.

[2] См.: The Encyclopedia of Religion / ed. by M. Eliade. Vol. 12. N.Y., 1995. S. 42.

[3] *Смирнов М.Ю.* Религиоведение в России: проблема самоидентификации // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2009. № 1. С. 91.

[4] Там же. С. 99–100.

[5] Там же. С. 100.

ции и интеграции научного знания на каждом этапе его развития. Например, в физике выделяют ряд разделов: классическая механика, электродинамика, квантовая механика, теория относительности, теория твердого тела и т.д.; в биологии корпус знаний составляют ботаника, зоология, цитология, микробиология, молекулярная биология, биохимия, генетика, эволюционное учение, учение о биосфере, биоэкология и т.д.; в психологии разделами являются: общая психология, возрастная психология, психология личности, социальная психология, патопсихология, психология труда, инженерная психология и т.д. С учетом закономерностей дифференциации и интеграции научного знания вполне правомерно говорить и о строении (разделах) религиоведения.

Критерии относительной самостоятельности науки известны: экспликация предмета исследования; нацеленность на воспроизведение закономерностей объекта; выработка понятий и теорий предмета; наличие соответствующего языка и методов; отличие от обыденных знаний; подготовленность субъекта познания данного объекта. На наш взгляд, концептуализация религиоведения осуществляется, и сами дискуссии о критериях его выделения свидетельствуют о том, что данные вопросы находятся в поле зрения религиоведческого сообщества, существует нацеленность на обсуждение и решение этих вопросов.

Рассмотрим названные критерии применительно к современному состоянию отечественного религиоведения.

Религиоведение вычленялось на стыке онтологии, теории познания, социальной философии, философии истории, культурологии, истории философии, этики, эстетики, социологии, психологии, лингвистики, всеобщей истории, этнологии, археологии и других наук. С этим связаны содержание, строение и структура религиоведения. Ныне оно изучает закономерности возникновения, изменения, развития и функционирования религии, ее качественные, сущностные характеристики, строение и различные компоненты (с учетом особенностей различных религий), многообразные феномены, как они представали в истории общества (синхронно и диахронно), взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры, а также историю самой этой отрасли знания. Религиоведение рассматривает религию на уровне общества, группы, индивидов, личностей. В современном религиоведении можно выделить ряд разделов, главные среди которых – философия, социология, психология, феноменология, история, антропология, история религиоведения*. Единство разделов религиоведения обусловлено одним объектом и функциями философии в системе религиоведческого знания.

В религиоведении имеется несколько групп понятий и терминов.

1. Категории различных разделов философии (онтологии, гносеологии, социальной философии, логики, философии науки, этики, эстетики и др.) с конкретизированным содержанием: «бытие», «свет», «тьма», «онтологические основы религии», «религия», «религиозное мировоззрение», «сакральное пространство и время», «религиозное сознание», «религиозное познание», «религиозные значения, смыслы, символы», «религиозная мораль», «совесть», «свобода совести», «добротолюбие», «религиозное искусство» и пр.

2. Класс общенаучных понятий и терминов (культура, система, структура, функция и др.) с религиоведческим содержанием: «религиозная культура», «религиозная система», «религия как подсистема общества», «структурные элементы религии» («религиозная деятельность», «культ», «религиозные отношения», «религиозные организации»), «функции религии» («компенсаторная», «коммуникативная», «интегрирующе-дезинтегрирующая», «культуротранслирующая», «легитимирующе-разлегитимирующая» и др.).

3. Ряд понятий, разработанных с использованием знаний и соответствующих имен конкретных наук (психологии, педагогики, лингвистики, биологии, медицины, юриспруденции и др.): «психологические предпосылки религиозности», «религиозное чувство», «религиозная вера», «язык религии», «каноническое право», «религиозное воспитание» и др.

4. Религиоведчески осмысленные понятия и термины религий: «религиозный опыт», «молитва», «покаяние», «медитация», «теология», «теизм», «доктринальный религиозный комплекс», «деизм», «пантеизм»; особое место занимают понятия «Бог», «ангел», «ад», «рай», «Провидение»,

* Существуют и другие мнения о строении религиоведения.

«бодхисаттва», «карма», «сансара», «нирвана», «таухид», «шахада», «хаджж» и др.

5. Класс понятий, отражающих состояние и процессы изменения религии: «развитие и эволюция» религии, «сакрализация», «секуляризация», «церквообразование», «расцерковление», «религиозный плюрализм», «моноконфессиональность», «поликонфессиональность», «детеологизация», «демифологизация», «модернизация» и пр.

Религиоведение использует большое число разнообразных методов познания – философские, специальные общенаучные и частнонаучные, теоретические и эмпирические методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, экстраполяция, моделирование, аналогия, гипотеза, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент и пр.). В соответствующих разделах, кроме названных, используют особые методы. В исследованиях религии разработаны такие подходы, которые интегрируют многие частные приемы, с успехом применяются в течение многих десятилетий и дают плодотворные результаты. К таким приемам относятся: каузальный анализ, историзм (генетический подход, приемы актуализма, сравнительно-историческое исследование), типологизация, феноменологический и герменевтический методы, структурно-функциональный анализ и др.

Важным вопросом, обсуждаемым в отечественном религиоведении, является вопрос об истории этой науки. Изучение истории какой-либо отрасли научного знания можно начинать после достижения ею определенного, необходимого и достаточного, уровня саморефлексии, которая выражается в ряде моментов и прежде всего – в экспликации предмета исследования. Как уже было сказано, в отечественном религиоведении эта экспликация предложена.

Предмет истории религиоведения отличается от предмета самой науки. Если предмет религиоведения – религия, то предмет истории религиоведения – результат ее познания, развивающееся в истории знание о религии, его формирование и закрепление в соответствующих формах. История религиоведения представляет собой рефлексию второго порядка – «познание познанного», «познание результатов познания».

Историко-религиоведческое исследование предполагает выяснение связи истории развития объекта и процесса его познания; истории развития знания об объекте и строения и содержания теории этого объекта; истории зафиксированных, следовавших друг за другом во времени картин объекта с имеющейся «теперь» картиной и т.д. Можно следующим образом обозначить предмет истории религиоведения: протекающий во времени разноплановый процесс познания религии в единстве онтологического и гносеологического аспектов, в ходе которого воссоздаются и сам предмет познания, как он темпорально показывал себя, и протекавший во времени процесс познания этого предмета. Исторически формируются, накапливаются и развиваются эмпирические и теоретические знания о религии, а также знания об этом знании, в том числе о предмете, строении, методах религиоведения.

Особенность истории религиоведения состоит в том, что она имеет дело с реальностью прошлого в двух смыслах: во-первых, с полученным в прошлом знанием о предмете; во-вторых, с таким знанием, которое является воспроизведением предмета в те прошлые моменты истории, в которые знание добывалось. Исследователь воссоздает картину религии в том состоянии, в каком она (религия) представала в ходе исследования; результат объективируется в какой-либо форме. Однако религия эволюционирует, развивается, и на новых стадиях движения в науке формируется уже другая ее картина в другой момент времени, которая будет отличаться от предыдущей. Историко-религиоведческое познание носит ретроспективный характер, а потому в нем особую роль (в ряде случаев решающую) играют приемы реконструкции. Вошедшие в религиоведение знания, полученные в прошлом, становятся источниками для исследований «здесь» и «теперь», поэтому эти исследования непременно включают источниковедческий аспект. Религиоведческое знание является продуктом познавательной деятельности, который объективируется в определенных текстах, в памятниках культуры. Следовательно, в истории религиоведения нельзя обойтись без применения методов герменевтики.

История религиоведения хранит полученные в прошлом знания, передает их в настоящее и, захватывая получаемые знания в настоящем, транслирует весь корпус знаний в будущее.

В истории религиоведения важно проведение, если можно так выразиться, «гносеологической экспертизы»: необходимы проверка адекватности объекту положений и выводов, сформулирован-

ных в истории изучения религии, и выявление тех заключений, которые оказывались ошибочными. Не менее важна «экспертиза» положений и выводов, предлагаемых в ходе историко-религиоведческих исследований. С этим связана проблема определения объективных критериев адекватности создаваемой историко-религиоведческой картины в целом, а также отдельных ее компонентов.

Теперь обратимся к весьма важному методологическому вопросу о критериях принадлежности к религиоведению тех или иных знаний. Существует мнение, что предметом истории религиоведения являются любые знания о религии, появлявшиеся в недрах разных наук. Вряд ли такие «любые знания» можно отнести к религиоведческим. Конечно, они могут попадать в зону внимания, но вопрос о вхождении знаний в корпус религиоведческих требует специального решения. Далеко не любая информация об исторически ситуативных фактах, событиях, имеющих чисто лингвистическое содержание языковых образованиях, литературных сюжетах, в которых лишь упоминаются какие-то факты поведения религиозных индивидов и пр., может быть отнесена к религиоведческим знаниям. Например, сведения о системе водоснабжения в Палестине времен Соломона или о том, что вчера в таком-то молитвенном доме завершен текущий ремонт, вряд ли следует считать религиоведческими. К последним правомерно относить знания о «фактах с историческим значением» (по выражению известного отечественного историка и социолога А.С. Лаппо-Данилевского), о явлениях и событиях, оказавших влияние на эволюцию религии, т.е. знания, ценные для познания религии, развития религиоведения.

Важный вопрос – периодизация истории религиоведения. Доктор философских наук А.Н. Красников наметил и охарактеризовал следующие периоды истории западного религиоведения[7]: 1) 60-е гг. XIX в. – годы Первой мировой войны; 2) окончание Первой мировой войны – середина XX в.; 3) середина XX в. – настоящее время.

Весьма остро обсуждается вопрос об истории религиоведения в нашей стране. Скептики, а может быть, те, кто подвержен неким идеологическим и политическим установкам, заявляют, что развитие отечественного религиоведения началось в 90-е гг. XX в. Аргументация «проста»: до 1917 г. существовала духовная церковная цензура; в советское время господствовал «научный атеизм», в котором было мало научного. В действительности религиоведение в нашей стране развивалось в досоветское, советское и постсоветское время. Ученые кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (канд. филос. наук Е.В. Меньшикова, д-р филос. наук, проф. И.Н. Яблоков) выделили следующие периоды отечественного религиоведения: 1) XIX в. – начало 1920-х гг.; 2) 1920-е – 1930-е гг.; 3) конец 1940-х – начало 1990-х гг.; 4) 1990-е гг. – первое десятилетие XXI в.

В первый период (XIX в. – начало 1920-х гг.), как и на Западе, исследования религии проходили в рамках философии, этнографии, истории, а затем – социологии, психологии, феноменологии. В России работы западных исследователей религии были представлены как на языке оригинала, так и в русском переводе. Отечественные ученые соотносили свои научные поиски с результатами, полученными зарубежными авторами, предлагали собственные решения тех или иных проблем. В тот период были созданы труды по философии (религиозной и нерелигиозной), истории религий в России, этнографии, социологии религии и др.

Во второй период (1920 – 1930-е гг.) исследования религии проходили в условиях коренных социально-экономических, политических преобразований в сфере культуры, изменений в области государственно-конфессиональных отношений. Государство вело активную борьбу с религией, и многие антирелигиозные публикации содержали вульгарные, упрощенные оценки и суждения. В то же время шли научные поиски проблемного поля религиоведческого знания. Использовались различные именования науки, изучающей религию: история религии, сравнительное изучение религии, философия религии, наука о религии (в начале 1920-х гг.), религиоведение (в конце 1930-х гг.). Многие исследователи рассматривали религию с позиций исторического материализма, но в те годы были представлены и другие подходы: с позиции религиозной философии (П.А. Флоренский),

[6] См.: *Красников А.Н.* Методологические проблемы религиоведения. М., 2007.

[7] *Митрохин Л.Н.* От научного атеизма к наукам о религии XXI века // Философско-методологические проблемы изучения религии. М., 2004. С. 6.

позитивизма (Л.Я. Штернберг), феноменологии и герменевтики (Г.Г. Шпет). Развивались философские, социологические, психологические, исторические, этнографические исследования религии. Мировое значение имеют труды отечественных ученых по буддологии (Ф.И. Щербацкого) и исламоведению (В.В. Бартольда). Немало было сделано в изучении ранних форм верований – анимизма, фетишизма, тотемизма, магии, шаманизма и др.; большое внимание было уделено анализу сектанства.

О третьем периоде необходимо сказать подробнее. В 40-е гг. научные публикации были немногочисленны. Даже термины «наука о религии», «религиоведение» оказались как бы забытыми, их стали вспоминать, кажется, лишь через десятилетие. Научный интерес к проблемам религии возрос в 50-е гг., а в последующие десятилетия эта тема стала привлекать все большее внимание.

В 1959 г. приказом ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика И.Г. Петровского на философском факультете была создана кафедра истории и теории атеизма и религии. Кафедра обеспечивала научные исследования религии и атеизма и вела соответствующий учебный процесс. В 60–70-е гг. в высших и средних специальных учебных заведениях читали курс «Основы научного атеизма», создавали кафедры научного атеизма, готовили учебники и учебные пособия. В 1964 г. был образован Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. В число специальностей ВАК была введена специальность «научный атеизм» (в дальнейшем названия этой специальности изменялись – «научный атеизм, история религии и атеизма», «научный атеизм, религия (история и современность)», «теория и история религии, свободомыслия и атеизма»). Иными словами, «научный атеизм» был учебной дисциплиной и отраслью знания, изучающей религию и атеизм.

Развитию и содержанию изучения религии в тот период некоторые авторы дают скептические, а нередко и резко отрицательные оценки. Так, академик РАН Л.Н. Митрохин, «проводя некоторую инвентаризацию религиоведческого хозяйства» в нашей стране, писал: «Что же касается “воинствующего атеизма” (в 50-е годы переименованного в “научный”), то большинство его авторов фактически выступали, если употребить выражение У. Черчилля, “телохранителями лжи”, подменявшими действительную картину духовной жизни общества политически корыстными мифологемами»[7]. Развивая эту мысль, Л.Н. Митрохин далее писал: «Поэтому объявлять советское религиоведение “научным”, по меньшей мере, наивно: сама его структура, ключевые понятия, акценты, выводы формировались не по процедуре научного знания, а представляли собой выраженную в псевдотеоретической форме совокупность руководящих указаний насчет скорейшей ликвидации религиозной веры, неподвластной манипулированию сверху...

Что же касается постановки фундаментальных проблем, выявляющих специфику религии как особой формы культуры (концепция Бога, суть религиозного опыта, специфика христианских ценностей и т.д.), то она с порога отвергалась как злонамеренная уступка фидеизму...

Поэтому нам нужно прежде всего выработать четкую и принципиальную позицию относительно религиоведения советского времени. Конечно, отдельные характеристики религии, оценки исторических фактов, особенно, если они принадлежат перу крупных отечественных исследователей, составляют золотой фонд мировой культуры[8]. Однако его общая структура, ключевые категории и уж тем более исходная установка никакой модернизации не подлежит и должны быть брошены в переплавку с учетом знаний о религии, накопленных не только наукой, но и теологией, в том числе зарубежной»[9].

Верно, что от «примитивных, предельно идеологизированных представлений о религии», от неверных установок необходимо отказаться. Однако вряд ли правоверно утверждение, что «большинство» авторов, представлявших «научный атеизм», «фактически выступили» «телохранителями лжи», будто «советское религиоведение» «с порога» отвергало постановку «фундаментальных проблем, выявляющих специфику религии как особую форму культуры». Известно, что термин «большинство» количественно неопределен, вряд ли автор вычислял количество тех, кого он назвал «телохра-

[8] Прежде всего я имею в виду работы С.А. Токарева, С.И. Ковалева, А.И. Клибанова, Д.М. Угриновича, А.П. Каждана, И.Д. Амусина.

[9] *Митрохин Л.Н.* От научного атеизма к наукам о религии XXI века. С. 7–9.

нителями лжи», да и в этическом плане такого рода образные оценки некорректны. (Заметим: если это выражение действительно принадлежит У. Черчиллю, как полагает автор, то надо иметь в виду, кого так образно характеризует премьер-министр Великобритании; известно, что У. Черчилль был одним из вдохновителей «холодной войны», и, может быть, нужно было бы внимательно учесть содержание его речи в Фултоне). Что же касается постановки фундаментальных проблем, выявляющих специфику религии как особой формы культуры, то она осуществлялась и в трудах упомянутых Л.Н. Митрохиным авторов, и в его собственных работах (несмотря на то что и он допускал идеологизированные, политизированные оценки религиозных феноменов), и в публикациях других авторов; поэтому абстрактно утверждать, что «общая структура и ключевые категории» советского религиоведения «должны быть брошены в переплавку», в научном отношении некорректно.

В русле высказанных Л.М. Митрохиным оценок советского религиоведения рассуждал доктор философских наук А.Н. Красников: «Озабоченность вызывает так называемое “атеистическое религиоведение”, которое по инерции продолжает свое существование»[10]. По мысли автора, это «существование» находит выражение в том, что «многие учебники и учебные пособия по религиоведению до сих пор несут на себе печать марксизма, включающего не очень тщательно завуалированные элементы атеизма, и потому нуждаются в серьезной переработке»[11]; и необходимо преодолеть «доминирование марксистских идей и схем в отечественной гуманитаристике». (Заметим, что марксизм включает определенные методологические принципы анализа социальных явлений, в том числе религии; эвристическое значение этих принципов можно признавать или не признавать, но это требует соответствующего обоснования. «Доминирование» же определенных идей в истории науки на тех или иных этапах ее развития – явление широко распространенное и связанное, как правило, со сменой парадигм.)

Весьма критично оценивает советское религиоведение и М.Ю. Смирнов, полагая, что в нем не было главного, «...без чего не может существовать нормально устроенное религиоведение – указания именно на религию как предмет исследования, с соответствующей концептуализацией взглядов и разработкой методологии, адекватной научному познанию этого предмета.

Религиоведение (даже если его можно так назвать без кавычек) советского времени было ... научно-атеистическим. А предмет “научного атеизма” – ... объяснялся совсем не “по-религиоведчески”: формулировки периодически корректировались, но им никогда не была религия; предмет состоял из “двух аспектов” – опровержения религиозных представлений и утверждения научного понимания действительности ... развитие религиоведческих знаний было основательно перекрыто массивом господствовавших политико-идеологических установлений»[12]. Каким бы ни был уровень появлявшихся в советский период научных религиоведческих разработок, «присущее ему обращение с материалом религии собственно религиоведением назвать трудно»[13].

На наш взгляд, для того чтобы выработать «четкую и принципиальную позицию относительно религиоведения советского времени», требуется спокойное и разностороннее, без признаков «растерянности» изучение этого явления.

В современном религиоведении идут дискуссии о предмете и структуре научного атеизма как учебной и научной дисциплины, ее месте в системе знания. В структуре научного атеизма были выделены: религиоведение, теория и история атеизма, теория атеистического воспитания, а к числу разделов религиоведения отнесены: философия религии, гносеологический анализ религии, социология религии, психология религии. В некоторых работах «атеистическую теорию» отождествляли с религиоведением.

В советском религиоведении изучали: теоретические проблемы религиоведения (философские, социологические, психологические); специфику религиозного сознания; социальные функции и роль религии; священные тексты религий мира (Танах, Библию, Коран, Трипитаку и др.); исто-

[10] *Красников А.Н.* Методологические проблемы религиоведения. С. 6.

[11] Там же.

[12] *Смирнов М.Ю.* Религиоведение в России: проблема самоидентификации. С. 95–96.

[13] Там же. С. 103.

рию религий и конфессий; религиозную философию – иудаистскую, православную, католическую, протестантскую, буддийскую, мусульманскую, индуистскую, конфуцианскую, синтоистскую и пр., различные течения внутри этих философий; взаимовлияние религии и других областей культуры (искусства, науки, политики, морали, права); принцип свободы совести. Исследования вели в Академии наук СССР – в Институтах философии, истории, востоковедения, этнографии, Европы, США и Канады и др., в Институте научного атеизма АОН при ЦК КПСС, на кафедрах высших учебных заведений.

В те годы было издано немало научных трудов: монографии, сборники статей, брошюры, статьи, словари, а также учебники и учебные пособия. Назовем лишь некоторые: сборники статей «Вопросы истории религии и атеизма», выпускаемые Институтом истории Академии наук СССР; «Ежегодники Музея истории религии и атеизма», находящегося в структуре Академии наук СССР; периодические издания «Вопросы научного атеизма» Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС; выпуски сборников статей по актуальным проблемам научного атеизма, издаваемые вузовскими кафедрами. Под общей редакцией профессора М.П. Новикова издан «Атеистический словарь», большинство статей которого посвящено тем или иным феноменам религии. Этот словарь переведен на иностранные языки и издан в ряде стран. Статьи, посвященные проблемам религии, свободомыслия и атеизма, публиковали в академических периодических и серийных изданиях, Вестниках вузов, журналах «Наука и религия», «Наука и жизнь» и др.

Однако наименование отрасли знания и учебной дисциплины – «научный атеизм» – не получило убедительного обоснования, приводило к неадекватным суждениям, выводам и оценкам. Как известно, исторически атеизм выступал в качестве стороны определенного типа мировоззрения, отрицающей основные принципы религиозного (в узком смысле – теистического) взгляда на мир, и семантика термина «атеизм» не относила явно и четко к имевшейся в виду области знания, а на практике уводила от нее. Многие авторы, различая атеизм как сторону мировоззрения и как отрасль знания, не всегда делали это последовательно. В частности, нередко предмет рассматриваемой отрасли знания интерпретировали так, что фактически имели в виду атеизм как сторону мировоззрения, а научную дисциплину сводили к изложению определенных мировоззренческих положений. С этих позиций решали вопросы о социальных функциях и роли религии, религиозной идеологии. Критика религии, различных элементов религиозного комплекса, религиозной идеологии порой представала не как многоаспектное научное исследование (греч. κρυτικὲ – искусство разбирать или судить; подразумевается τεχνὴ – искусство, ремесло, наука), а в качестве комплекса негативно-оценочных суждений. В ходу были разоблачительные стереотипы: «реакционная сущность» (как будто «сущность» в философском смысле может быть «реакционной» или «прогрессивной»), «извращение», «богословская фальсификация» фактов, положений, «несовместимость» научных и религиозных взглядов, знаний, познания (интерпретации тех или иных явлений с позиции религиозного мировоззрения наделяли заведомо отрицательными оценками, не учитывая конкретный предмет и содержание интерпретации и интенции интерпретатора, факт совместимости в сознании многих ученых научных и религиозных взглядов), «антигуманизм религиозной морали» (при абстрагировании от факта существования религиозного гуманизма и включенности в религиозную мораль простых норм нравственности, от конкретно-исторического контекста) и т.д. Тем не менее, как уже было сказано, и в тот период были получены важные научные результаты.

Четвертый период развития отечественного религиоведения начался в 90-е гг. В 1991 г. произошла коррекция содержания в гуманитарных и общественных науках, в том числе в области изучения религии. Термин «научный атеизм» перестали использовать для обозначения учебной и научной дисциплины. Министерство образования ввело в вузах дисциплину «религиоведение». ВАК утвердила новые специальности: сначала – «философия религии», затем – «религиоведение, философская антропология, философия культуры», в настоящее время – «философия религии и религиоведение».

Кафедра научного атеизма МГУ им. М.В. Ломоносова получила новое наименование – философии религии и религиоведения. В 1996 г. на базе кафедры было создано Отделение религиоведения философского факультета МГУ. Религиоведческие подразделения были открыты и в других научных и учебных центрах. Кроме того, была раз-

работана концепция религиоведения и религиоведческого образования в России. Усилия были сосредоточены, прежде всего, на научно-методическом обеспечении учебного процесса. По линии Учебно-методического совета (УМС) по философии, политологии, религиоведению Учебно-методического объединения (УМО) по классическому университетскому образованию были подготовлены три поколения стандартов высшего профессионального образования по религиоведению. Стандарт третьего поколения, подготовленный в 2010 г., предусматривает обеспечение образования на уровнях «бакалавр» и «магистр» с кредитно-модульными подходами и разнопрофильностью подготовки студентов. В соответствии со стандартами разработаны программы базовых и вариативных дисциплин профессиональной подготовки: философии религии, психологии религии, феноменологии религии, истории религии, антропологии религии, истории религиоведения, истории Русской Православной Церкви, новых религиозных движений, религиозной философии, эзотерических учений и др., а также программы спецкурсов.

В соответствии с предоставленным Московскому государственному университету (как и Санкт-Петербургскому) правом подготовки собственных стандартов в настоящее время завершается работа над стандартом по религиоведению для Отделения религиоведения философского факультета МГУ.

В течение всего рассматриваемого периода продолжали развиваться те направления научных исследований, которые начинали складываться в XIX в., появлялись новые. Подготовлено немало монографий, сборников статей, учебных пособий, справочных изданий, диссертаций[14].

В 2006 г. при Учебно-методическом совете по философии, политологии и религиоведению УМО было создано Российское сообщество преподавателей религиоведения. Оно призвано координировать научную и учебную деятельность религиоведов, развивать творческие связи вузовских кафедр с соответствующими подразделениями Российской академии образования, Института философии, Института социологии, Института этнологии и антропологии РАН, Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российского государственного гуманитарного университета, с профессорами и преподавателями Московской духовной академии, Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета, Института философии, теологии и истории св. Фомы, с религиоведческими центрами ближнего и дальнего зарубежья.

© Яблоков И.Н., 2011

[14] См., напр.: Религии народов современной России: словарь / отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 1999; Религии мира: словарь-справочник / под. ред. А.Ю. Григоренко. М.; СПб., 2009; Энциклопедия религий / под. ред. *А.П. Забияко*, *А.Н. Красникова*, *Е.С. Элбакян*. М., 2008; *Гараджа В.И.* Религиоведение. М., 1994; *Радугин А.И.* Введение в религиоведении. М., 1996; Основы религиоведения / под ред. *И.Н. Яблокова*. М., 2008; Введение в общее религиоведение. М., 2008; История религии: в 2 т. М., 2007; Религиоведение / под ред. *М.М. Шахнович*. СПб., 2006; Религиоведение для студентов педагогических вузов / под ред. *А.Ю. Григоренко*. СПб., 2008; *Матецкая А.В.*, *Смагин С.И.*, *Эгильский Е.Э.*, *Морозова О.М.* Религиоведение. Ростов-на-Дону, 2009; *Писманик М.Г.* Религиоведение. М., 2009; *Бажан Т.А.*, *Старков О.В.* Религиоведение для юристов. СПб., 2007; *Гуревич П.С.* Религиоведение. М.; Воронеж, 2007; История религий в России / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2001; Религии России / под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М., 2009; и др.